

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
3-97

Зырянцев, Владимир.

3-97 Мата Хари. Пуля для обнаженной / Владимир Зырянцев. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 320 с.

ISBN 978-5-699-99339-0

Все было не так. Таинственная Мата Хари, исполнительница экзотических танцев и стриптиза, изящно работавшая на германскую разведку, не была расстреляна в пригороде Парижа французскими солдатами. Обаятельный резидент с кодовым позывным h.21 невероятным образом выжила, и тюремный врач Антуан Моро, спасший ее, теперь имел все основания рассчитывать на взаимные чувства. Но Мата Хари, родившись заново, не начала новую жизнь. Прогулки по тонкой грани между пороком и благотельством опять стали для нее опасным увлечением и неудержимой страстью...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Зырянцев В., 2017
© Оформление. ООО
«Издательство «Э», 2017

ISBN 978-5-699-99339-0

Глава 1

Это был чудный, чудный день! 15 октября... Конечно, она больше любила весну, она сама была олицетворением всего весеннего, солнечного. Но сегодняшний день тоже хорош. Хотя листва уже облетела с деревьев, но трава вдоль дороги все еще зеленела; покрытая каплями влаги, она искрилась, как изумрудный ковер. Маргарет, не отрываясь от окна машины, все смотрела и смотрела на эту траву, на голубое небо... Два конвоира, сидевшие напротив нее, всю дорогу хмуро молчали, хотя она и пыталась с ними заговорить.

Эти двое солдат, с их винтовками, не давали ей забыть хоть на время о том, что ждет ее в конце поездки. Смерть! Как странно! Она никак не могла поверить, что она может сегодня умереть, хотя за полгода, проведенных в камере, казалось бы, должна была привыкнуть к этой мысли, да и вообще смерть

Владимир Зырянцев

в ее жизни не раз была рядом. Она унесла ее любимого сына, потом забрала нескольких ее друзей... И теперь сама Маргарет была обречена умереть. Но — вот удивительно! — она не ощущала никакого страха. Скорее переживала все происходящее сегодня как некое приключение. Очередное приключение, которое приготовила ей причудливая судьба. Ее жизнь не похожа на жизнь других людей, вот и смерть будет совсем другая, не такая, как у всех.

Автомобиль повернул, и деревья за окном исчезли, сменившись кирпичной стеной. Затем машина миновала ворота и въехала во двор казармы. Дверь распахнулась, в ней показался какой-то офицер.

— Прощу мадам выйти! — сурово произнес он.

Она вышла. Увы, здесь не было никаких деревьев, никакой травы — только скучный асфальт плаца, высокий забор вокруг и два столба, стоящих вплотную к забору. Там, у столбов, ожидала группа людей: молодая монахиня, чуть старше ее самой, еще один офицер, пожилой, усатый и очень важный, ее заботливый адвокат мсье Ришар и, наконец, Антуан — тюремный врач, с которым она познакомилась четыре месяца назад в Венсене. А в стороне стояла шеренга солдат с ружьями на плечах.

— Пройдите сюда, мадам! — все так же важно и сурово произнес лейтенант, встретивший ее возле машины.

Мата Хари. Пуля для обнаженной

Она подошла к ожидавшим. Пожилой офицер (кажется, полковник, хотя она так и не научилась разбираться во всех этих нашивках) выступил вперед, раскрыл папку, которую держал в руке, и произнес:

— Мадам Маргарет Маклеод, известная также как Мата Хари! Военным судом Французской республики вы приговорены к смертной казни за шпионаж в пользу противника. Приговор будет приведен в исполнение сегодня. У вас был утром священник?

— Да, я причастилась, — ответила она и улыбнулась.

Полковник с удивлением посмотрел на нее. Да и другие были удивлены. Только на лице Антуана не проявлялось никаких эмоций, он все отводил взгляд куда-то в сторону. А она просто не могла заставить себя быть серьезной. Даже сейчас, услышав эти слова: «Приговорены к смертной казни», она не чувствовала себя обреченной.

— Если вы захотите в эту последнюю минуту приобщиться святых тайн, вам поможет сестра Кларисса, — сказал полковник. — Подойдите сюда, сестра!

Монашка послушно шагнула вперед и подошла к Маргарет. Она выглядела ужасно огорченной, и Мате Хари захотелось ее утешить. Монахиня протянула ей крест, и Маргарет поцеловала его. Ведь она всегда верила во Всевышнего, просила у Него прощения за свои прегрешения. Она еще раз поцеловала крест, а затем, подчиняясь неожиданному

Владимир Зырянцев

порыву, сбросила с плеч пальто и протянула его монахине:

— Возьмите, сестра, прошу вас! — сказала она. — Пусть оно останется у вас на память обо мне. Я так хочу, чтобы у всех, кто видит меня сегодня, я осталась в памяти!

Долю секунды монахиня колебалась — видимо, не знала, может ли принять этот дар, не будучи впоследствии осужденной за это монастырским начальством. Но затем глубоко поклонилась осужденной и приняла пальто из ее рук.

— Так, теперь подойдите к этому столбу! — командовал полковник. — лейтенант, пусть один из ваших людей выйдет из шеренги.

Молодой офицер повернулся к солдатам, и один из них, выйдя из строя, направился к Маргарет.

— Веревка есть? — спросил у него полковник. И, когда солдат, кивнув, достал из кармана моток бечевки, приказал: — Свяжи ей руки и привяжи к столбу!

Солдат уже шагнул к Маргарет, но она жестом остановила его и обратилась к тому, кто распорядился сейчас ее судьбой:

— Послушайте, господин полковник! Я прошу, чтобы меня не связывали. Я буду честно стоять у столба, не попытаюсь бежать или уклониться от пули. Но мне хотелось бы в эту решающую минуту почувствовать себя свободной. Пожалуйста, будьте милосердны, выполните мою просьбу!

Мата Хари. Пуля для обнаженной

— Не связывать рук? — переспросил полковник. Задумался ненадолго и, пожав плечами, пробормотал, ни к кому конкретно не обращаясь: — Правилами это не запрещено... И если вспомнить все случаи... Хорошо, пусть вас не связывают. А как насчет повязки на глаза? Ее вы тоже не хотите?

— Да, тоже не хочу, — подтвердила Маргарет. — Я не боюсь смерти и готова смотреть ей в лицо. А еще я хочу видеть этот мир до последнего мгновения, которое мне отпущено.

— Ладно, согласимся и с этим, — кивнул полковник. — В таком случае становитесь к столбу.

— Вот здесь? — спросила она.

— Да, здесь. Командуйте, лейтенант. А вы отойдите, господа. Сюда, сюда. И вы, сестра, тоже.

Монахиня отошла от Маргарет последней и, уходя, все время оглядывалась. И адвокат оглянулся. А вот Антуан не оглянулся ни разу. Это ее немного расстроило. Ведь она знала, что доктор Моро ее любит. Любит еще с той первой встречи в тюремной камере, в Париже. И потом, когда ее держали в Венсене, он приезжал к ней, осматривал. Они мало разговаривали — ведь каждое их слово слышали надзиратели. Но его глаза сказали ей все, что не могли сказать губы. Глаза — и руки. О, тут она не могла ошибиться! Она всегда чувствовала, что означает прикосновение мужских рук — только ли желание обладать ею или искреннюю любовь. Обладать ею

Владимир Зырянцев

желали многие мужчины — почти все, кто видел ее вблизи. Уж такое у нее было свойство — возбуждать в мужчинах желание. Но ведь желание — это совсем не то, что любовь, эту разницу она знала. Прикосновения доктора Антуана Моро были наполнены любовью. Она буквально изливалась с кончиков его пальцев. Да, он по-настоящему любил ее. А вот теперь даже не хочет посмотреть в ее сторону. Хотя, пожалуй, его можно было понять. Наверно, он мучается, бедняжка. Переживает за нее. Если бы она могла что-то сказать ему, не причинив этим неприятностей доктору, она бы сказала, чтобы он не страдал так.

Но куда он все время так пристально смотрит? Ах да, на солдат. Но зачем?

— Отделение, шагом марш! — скомандовал лейтенант. — Стой! В ружье!

Их было двенадцать. Двенадцать молодых солдат, совсем еще мальчишек. Держа винтовки на изготовку, они смотрели на нее с испугом и жалостью. Только один глядел набычившись, как на врага. Ей так хотелось как-то их поддержать, что-то подарить! И вдруг она придумала! Ну, конечно же! Ее тело! Она подарит им саму себя!

Рука Маргарет метнулась за спину, к застежке платья. Миг — и платье полетело на асфальт. За ним последовало нижнее белье. И прекрасная танцовщица предстала перед своими палачами обнажен-

Мата Хари. Пуля для обнаженной

ной — такой, какой бывала на сцене в конце каждого своего танца.

Молодой лейтенант выпучил глаза. Он совершенно не знал, что делать! Метнулся, было, к заключенной, чтобы как-то прекратить это безобразие, но тут же остановился — видимо, представил, как он будет выглядеть, пытаясь натянуть на Маргарет ее одежду, — и в растерянности оглянулся на полковника. Но тот тоже не знал, что делать! Видимо, он уже жалел, что разрешил заключенной оставить руки свободными. Если бы он знал, что она так преступно воспользуется его милосердием... Но было уже поздно жалеть, надо срочно решать, что делать дальше. И полковник решил сделать вид, что ничего особенного не происходит.

— Продолжайте! — крикнул он лейтенанту. — Чего вы стоите?

— Слушаюсь! — ответил офицер и, повернувшись к солдатам, скомандовал: — Целься!

Винтовки поднялись, двенадцать стволов уставились на Маргарет. Теперь она не видела лиц солдат, видела только эти стволы. Ну и пусть! Она все равно не боялась. Ну, разве что самую малость. Неужели сейчас...

— Огонь! — выкрикнул лейтенант.

Грянули двенадцать выстрелов. Стоявшие в стороне люди видели, как брызнула кровь, как стоявшая у столба женщина пошатнулась. Колени ее под-

Владимир Зырянцев

ломилась, она рухнула на асфальт. В ту же минуту доктор Моро сорвался с места и быстрыми шагами, почти бегом направился к казненной. Остановившись рядом с телом, опустился на корточки, взял безжизненную руку женщины, смерил пульс. Коснулся артерии на шее. Поднял и опустил веко. Бегло осмотрел рану. Из груди, откуда текла кровь, уже целая кровавая лужа образовалась под телом. Затем обернулся к ожидавшим людям и громко произнес:

— Мертва!

Это слово было по-разному воспринято людьми, стоявшими во дворе. Полковник удовлетворенно кивнул. Лейтенант вздохнул с облегчением. Адвокат тоже вздохнул — скорее, с жалостью. Монахиня заплакала. А солдаты почему-то с удивлением переглянулись. Так поступили все, кроме того парня, что смотрел на осужденную, как на врага. Он зло ухмыльнулся И, не дожидаясь команды, закинул винтовку за спину.

— Я отвезу тело в морг, — сказал доктор полковнику.

— Да-да, конечно, голубчик, — ответил тот и поспешил к ожидавшей вдали пролетке.

За ним потянулись остальные. Лейтенант командовал солдатам, и те, построившись, направились к казарме.

Спустя несколько минут во дворе не осталось никого, кроме доктора и казненной...

Глава 2

Первым ее ощущением после пробуждения была боль. Левое плечо жгло невыносимо, и она застонала. Вторым ощущением был свет. Яркий солнечный свет пробивался откуда-то справа. Слева боль, справа свет — как интересно! Она с трудом открыла глаза. Увидела высокий белый потолок, такие же стены, простенькую мебель. Она лежала на кровати, похожей на больничную, в небольшой комнате. Где она? Почему оказалась в этом месте? Что с ней случилось?

Память возвращалась медленно, рывками. Поездка на автомобиле с двумя хмурыми конвоирами... Двор казармы, залитый солнечным светом — таким же, как сейчас... Важный полковник, зачитывающий приговор... Шеренга солдат напротив, и дула винтовок, уставившиеся ей прямо в грудь...

Владимир Зырянцев

Да, расстрел! Ее расстреляли! Она должна была умереть. Но тогда почему она здесь? Что это за место?

Маргарет оглядела себя, насколько это было возможно. Левое плечо было укутано толстым слоем бинтов, и оттуда, из-под бинтов, билась острая боль, от которой она проснулась. А что с остальным телом? Правой рукой она ощупала себя, потрогала лицо. Все вроде цело. Ах, если бы здесь было зеркало! Она всегда начинала день с того, что оглядывала себя в зеркале. Потом уже одевалась и снова садилась перед трюмо — подводить веки, красить губы. Без этого она была не готова встречаться с людьми. Чувствовала себя хуже, чем раздетой. Раздетой как раз ничего, а вот с неухоженным лицом нельзя было никому показаться.

Она поискала глазами какое-нибудь зеркало. Ничего! Нет, это ужасно! Даже в тюрьме у нее было зеркало. Лишить ее самого необходимого могли только ее недруги, ее палачи. Может быть, она умерла и находится в аду? Да, это похоже на правду. Значит...

Она не успела додумать: послышались шаги, и дверь открылась. В комнату вошла женщина в белом халате, со шприцем в руках. Женщина была пожилая и, что удивительно, — темнокожая! В точности такая, как слуги в их с мужем доме на Яве. Значит, она и правда умерла: вот являются призраки из прежней жизни. Того и гляди...

Мата Хари. Пуля для обнаженной

Она не успела додумать, какой еще призрак может ей явиться, как, взмахнув руками, воскликнула:

— Она очнулась! Мадам очнулась! Доктор, скорее!

Вновь послышались шаги, и в комнату вбежал доктор Антуан Моро. Кинулся к кровати, схватил правую, здоровую руку Маргарет, приник губами к ладони.

— Слава богу, ты очнулась! Я уже начал бояться, что этого никогда не случится. Ведь ты была без сознания двое суток!

— Здравствуй, Антуан, — ответила Маргарет. — Я тоже рада тебя видеть. Ты говоришь, я очнулась? Значит, я не умерла?

— Нет, ты не умерла, — с любовью, глядя на нее, проговорил доктор Моро.

— Но... как же так? Ведь они стреляли! И моя рука... И потом... где я в таком случае?

— Сейчас я тебе все расскажу, — пообещал Антуан. — Жоржет, дай мне шприц, я сам сделаю мадам укол. А перевязку сделаем позднее, после обеда.

Негритянка передала доктору шприц, и он поднял ее правую руку, помассировав вену, ввел под кожу тонкую иглу. Маргарет поморщилась от боли. Но тут же почувствовала, что другая боль, мучительная боль в левой руке, куда-то уходит. Стало так хорошо!

— Ну что, тебе лучше? — спросил Моро.

